

«ВСЕ МОБИЛИЗУЕМЫЕ НЕМЦЫ... ОРГАНИЗУЮТСЯ В РАБОЧИЕ КОЛОННЫ ПРИ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЯХ НКВД СССР»: УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОЙ ДИАСПОРЫ В ЛАГЕРЯХ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Г. А. Гончаров

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Категория «трудмобилизованные немцы» как социальная группа была сформирована в 1942 г. в процессе массовой трудовой мобилизации советских граждан тех национальностей, страны которых вступили в войну с СССР. В январе 1942 г. они были мобилизованы на трудовой фронт в составе рабочих колонн, переданы в ведение наркомата внутренних дел и направлены в исправительно-трудовые лагеря. С этого времени исправительно-трудовые лагеря из мест содержания заключенных превратились в места, где содержалось юридически свободное советское население. Основным регионом, где была размещена данная категория, стал Урал.

Размещение «трудмобилизованных немцев» в ИТЛ подразумевало особый режим содержания, особые условия труда и быта, особое отношение к ним со стороны представителей государственных и хозяйственных органов. Особый подход к данной категории был обусловлен отношением к ним как к потенциальной «пятой колонне». Осенью 1941 г. из советских граждан «неблагополучных» национальностей был сформирован образ «внутреннего врага», черты которого позволяли декларировать его единство с «врагом внешним». Начался процесс массового их переселения, усиления среди них агентурно-осведомительной работы, поиск «профашистско» настроенных людей.

В условиях катастрофической нехватки рабочей силы в условиях военного времени начался процесс массовой трудовой мобилизации представителей потенциальной «пятой колонны». В годы войны они как все советские люди ковали в тылу победу над фашистской Германией и ее союзниками. Это свидетельствовало о том, что «трудмобилизованные немцы» не являлись сторонниками противника СССР. Случаи протеста, зафиксированные в документах, не были массовыми и являлись результатом отрицательного к ним отношения и содержания.

Ключевые слова: *потенциальная «пятая колонна», «трудмобилизованные немцы», исправительно-трудовые лагеря, уральский регион, режим содержания, агентурно-осведомительная работа, «профашистские» организации, социальный протест.*

Проблема участия советских немцев на трудовом фронте в годы Великой Отечественной войны находится в центре внимания российских историков (Н.Ф. Бугай, В.П. Мотревич, Г.Я. Маламуд, Е.Ф. Тюлюлюкин, В.М. Кириллов, А.Б. Суслов и др.). Получили освещение такие вопросы, как масштабы их использования, условия труда и быта [Бугай: 1993, С. 143–156; Суслов: С. 186–197; Маламуд: 1998, С. 68–76; Тюлюлюкин: 2001, С. 96–98]. Исследователи отмечают, что с первых дней их условия труда и быта значительно отличались в худшую сторону от условий труда и быта других советских людей, мобилизованных на трудовой фронт. По-нашему мнению, особое их положение было обусловлено отношением к ним советского государства как к потенциальной «пятой колонне».

Массовая мобилизация советских граждан немецкой национальности на трудовой фронт началась зимой 1942 г. Государственный комитет

обороны СССР (далее – ГКО) 10 января 1942 г. принял постановление «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет». Трудовой мобилизации подлежали 120 тыс. человек. 13 февраля 1942 г. ГКО принимает постановление, в соответствии с которым были дополнительно трудмобилизованы граждане немецкой национальности, постоянно проживающие в областях, краях и автономных республиках страны¹. В сентябре 1942 г. было решено мобилизовать на трудовой фронт лиц «... неблагонадежных национальностей, ранее «изъятых» из рядов Красной Армии и числящихся в запасе». Одновременно были трудмобилизованы женщины-немки в возрасте от 16 до 45 лет. Все они были переведены в ведение Наркомата внутренних дел (далее – НКВД). Как представители

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 2. Д. 36. Л. 176. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 128. Л. 24–24об.

«неблагополучных наций» они вошли в категорию «трудмобилизованные немцы» и в составе рабочих колонн направлены в исправительно-трудовые лагеря¹.

Подчинение рабочих колонн «трудмобилизованных немцев» НКВД и отправка их в исправительно-трудовые лагеря было продуманным шагом со стороны государства и являлось продолжением, начатой в августе 1941 г. государственной политики переселения немецкого населения. 28 августа был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», в соответствии с которым советским людям было предложено считать своих соотечественников немецкой национальности «пятой колонной». Указ гласил:

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 36. Л. 176.
РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 99. Л. 58–60.
РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 102. Л. 47–48.
ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 154. Л. 60–60об.
ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1с. Д. 1157. Л. 16–25.

«По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, населенных немцами Поволжья... Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить немецкое население» [Указ Президиума ВС СССР от 28.08.1941].

Отношение к «переселяемым» советским немцам было сохранено и при их мобилизации на трудовой фронт. Как уже отмечалось, они были направлены в исправительно-трудовые лагеря. Основным регионом их размещения стал Урал. К июню 1942 г. «трудмобилизованные немцы» были размещены в 9 уральских ИТЛ из 15 действовавших в СССР. Размещение их в ИТЛ изменил состав, содержащихся в местах заключения.

Состав контингента уральских ИТЛ в октябре 1941 – июне 1942 г.

№	Наименование лагеря	Общая численность контингента	В т. ч.		% мобилизованных немцев по отношению к общей численности контингента ИТЛ
			Заклученных	Мобилизованных немцев	
1.	Бакаллаг	26530	50	26480	99,8
2.	Ивдельлаг	31887	18988	12899	40,4
3.	Севералла	18232	9791	8441	46,3
4.	Усольлаг	33326	28386	4940	14,8
5.	Богословлаг	28668	16357	12311	42,9
6.	Соликамлаг	4527	1990	2537	56,0
7.	Тавдинлаг	4104	2186	1918	46,7
8.	Тагиллаг	37071	33700	3371	9,0
9.	Востураллаг	16281	11834	4447	27,3
10.	Всего	200626	123282	77344	42,6

Источники: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1с. Д. 118. Л. 7–11; = ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1с. Д. 110. Л. 125; ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1с. Д. 112. Л. 65.

Размещение «трудмобилизованных немцев» в исправительно-трудовых лагерях привело к тому, что они превратились из мест заключения граждан, нарушивших закон, в места, где содержались советские граждане, не нарушавшие закон. В 9 ИТЛ Урала их содержалось 42,6 % от общей численности контингента.

Для «неблагонадежных» граждан был установлен особый режим: укомплектованные на сборных пунктах рабочие колонны передавались в подчинение НКВД. Для поддержания порядка на пути следования выделялась военизированная охрана, внедрялись осведомители и организовывалось скрытое наблюдение для пресечения антисоветской деятельности. По прибытии на

место дислокации они размещались в особых зонах ИТЛ с колючей проволокой, охранными вышками, предупредительными полосами, военизированной охраной. Выход на работу разрешался только строем или по пропускам; утром и вечером проводилась проверка наличия «трудмобилизованных»².

Для мобилизованных на трудовой фронт размещение за колючей проволокой было непонят-

² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 102. Л. 72–75.
ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 118. Л. 146.
ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1с. Д. 110. Л. 80.
ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1с. Д. 128. Л. 14–23.
ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1с. Д. 1157. Л. 25–27.
ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1с. Д. 1183. Л. 127–130.

ным и неожиданным. В их воспоминаниях присутствует горечь и недоумение, до сих пор они ищут ответы на вопрос «Почему?»: «<...> Как у мастера по ремонту тракторов у меня была бронь, но я рвался на фронт. И сам, не дожидаясь вызова, отправился в военкомат. Мобилизовали <...> на «Бакалстрой». Подходя к поселку Бакал <...> мы заметили сторожевые вышки. Поделились между собой открытием: «Да тут заключенные оказывается есть». Каково же было наше недоумение, когда нас после некоторых формальностей отправили в тот самый лагерь, где, по нашему разумению, должны были содержаться совершившие преступление против закона. Кстати, не выпустили больше на волю и сопровождавшего нас от Павлодара офицера. На его беду от тоже носил подозрительную фамилию...» [Китаев: 1990, С. 8–11, 14]. Подобное отношение к «трудмобилизованным немцам» было непонятно и местному населению, которое стало принимать их за «пленных фрицев» [Китаев: 1991, С. 30–35].

Получив целевую установку сверху, местные органы власти и хозяйственные руководители стали относиться к данной категории рабочей силы как к «контре», а «силовые» органы стали осуществлять постоянную контрразведывательную работу. Внутри рабочих колонн в обязательном порядке велась агентурно-осведомительная работа. Весной 1942 г. оперативно-чекистские отделы и отделы ИТЛ НКВД приступили к вербовке агентуры в немецких рабочих колоннах, прежде всего, обращая внимание на тех, кто ранее поддерживал связи с германским посольством, имел отношения с границей или был за рубежом, получал из Германии материальную помощь. Все эти категории мобилизованных немцев использовались для создания сети. В центре внимательно наблюдали, как на местах ведется борьба с саботажем и дезертирством из рабочих колонн. Там, где эта задача решалась плохо, администрация снималась с работы или понижалась в должности. В результате целенаправленной работы администрации лагерей по организации осведомительной сети численность агентов среди «трудмобилизованных немцев» выросла в 4,5 раза в 1944 г. по сравнению с началом войны¹. 23 марта 1942 г. НКВД указывал, что данная категория рабочей силы после прибытия в лагерь активизирует «свою вражескую работу». Отмечалось, что под флагом объединения содержащихся в лагерях мобилизованных немцев стали склады-

ваться контрреволюционные группы, участники которых вели активную фашистскую пораженческую агитацию как среди советских немцев, так и среди содержащихся в рабочих колоннах других контингентов².

Отношение к «трудмобилизованным немцам» как к потенциальной «пятой колонне» проявилось даже в названии следственных дел – «Враги», «Пособники». Подследственные были обвинены в проведении диверсионной деятельности, сотрудничестве с фашистской Германией, подготовке восстаний. Подсудные обвинения были предъявлены мобилизованным на трудовой фронт в ИТЛ «Челябметаллугстрой», Соликамском, Усольском ИТЛ, Севураллаге и так далее³. Но как свидетельствуют архивные данные, количество организованных выступлений было незначительным. В период 1942 – май 1944 г. количество подготовленных побегов в целом по пенитенциарной системе страны было незначительным и составляло 129 случаев⁴. Более распространенным явлением стало спонтанное дезертирство как социальный протест против условий содержания, труда и быта и отношения к ним как к «неблагонадежным нациям». Но и оно не получило массового характера. Так, например, в I квартале 1942 г. в Севураллаге оно составляло 0,11 % к числу контингента ИТЛ; Усольлаге – 0,3 %, Ивдельлаге – 0,7 %⁵. Но и этот социальный протест был приравнен к антисоветской деятельности – в марте 1942 г. администрация ИТЛ, хозорганов получили разрешение привлекать «трудмобилизованных немцев» к уголовной ответственности вплоть до расстрела⁶. В формировании отношения к «трудмобилизованным немцам» как к потенциальной «пятой колонне» была поставлена точка.

Действия советского государства по отношению к данной категории рабочей силы были продуманными. «Трудмобилизованные немцы» в условиях военного времени являлись идеальным объектом для создания образа «внутреннего врага», национальные черты которого позволяли декларировать его единство с «врагом внешним». На сконцентрированный образ, с одной стороны, можно было возложить вину за военное лихолетье и направить возникающее недовольство в

¹ ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 127. Л. 103–104.
ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 128. Л. 136.
ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1с. Д. 111. Л. 216–220.

² ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 127. Л. 103–103об.

³ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1с. Д. 111. Л. 221–230.

⁴ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1с. Д. 2518. Л. 12–12об.

⁵ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1с. Д. 2510. Л. 85–86.

ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1с. Д. 2518. Л. 11–12об.

⁶ ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 118. Л. 149.

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 153. Л. 44–44об.

ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1с. Д. 145. Л. 236–244.

нужное русло. С другой стороны, такой подход позволял не просто провести массовую мобилизацию на трудовой фронт, но и осуществить массовое перемещение и распределение рабочей силы с учетом только интересов государства. Это позволило в 1942 – мае 1945 г. в уральском регионе задействовать «трудмобилизованных немцев»

более чем на 90 хозяйственных объектах [Гончаров: 2006, С. 98–103]. Но даже в условиях особого содержания мобилизованные в рабочие колонны не только выполняли, но и перевыполняли производственные задания и стремились сделать все возможное (и сверх того) для победы над фашистской Германией.

Список литературы

1. Бугай Н.Ф. Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений... – Л. Берия – И. Сталину // История СССР. 1993. № 1. С. 143–156.
2. Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы в СССР в «трудовой армии» (1941–1945). М., 1998. 206 с.
3. Гончаров Г.А. «Трудовая армия» на Урале в годы Великой Отечественной войны : монография. Челябинск, 2006. 222 с.
4. Гончаров Г.А. «Трудовая армия» на Урале в годы Великой Отечественной войны : монография. Челябинск, 2006.
5. Китаев Е. На строительных высотах. Челябинск, 1991.
6. Китаев Е.А. Судьбы // Вечерний Челябинск. 1990. 8–11, 14, 16–18 августа.
7. Маламуд Г.Я. Использование труда мобилизованных немцев в промышленности Урала в 1940-х годах // Урал в прошлом и настоящем : матер. науч. конф. Екатеринбург, 1998. Ч. I. С. 68–76.
8. Суслов А.Б. Трудовая мобилизация советских немцев в годы Великой Отечественной войны (на примере Пермской области) // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика. (1917–1980-е гг.) : сб. ст. участ. конф., 10–12 ноября Н. Тагил. Нижний Тагил, 1997. С. 186–197.
9. Тюлюлюкин Е.Ф. «Немецкий вопрос» накануне и в период Великой Отечественной войны // Региональная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов : сб. материалов. Оренбург, 2001. Ч. 3. С. 96–98.
10. Указ Президиума ВС СССР от 28.08.1941. О переселении немцев проживающих в районах Поволжья. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>.

Сведения об авторе

Гончаров Георгий Александрович – доктор исторических наук, доцент профессор кафедры Истории России и зарубежных стран, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. goncharov.georgiy.60@mail.ru

Magistra Vitae.

2017. No 2. P. 37–41.

“ALL MOBILIZED GERMANS ... WILL BE ORGANIZED IN WORKING COLUMNS AT LABOR CAMPS OF PEOPLE'S COMMISSARIAT FOR INTERNAL AFFAIRS OF THE USSR”

G.A. Goncharov

Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia. goncharov.georgiy.60@mail.ru

The category “trudmobilizovanny Germans” as a social group was created in 1942 in the course of mass labour mobilization of the Soviet citizens of those nationalities whose countries had entered war with the USSR. In January, 1942 they were mobilized for the labour front as a part of working columns, transferred to the jurisdiction of People's Commissariat for Internal Affairs and directed to the correctional labour camps. From that moment the correctional labour camps ceased to be places of keeping prisoners and turned into places where they kept legally free Soviet population. The Urals became the main region to house this category.

The accommodation of “trudmobilizovanny Germans” in the correctional labour camps meant a specific detention, special working and living conditions, and the representatives of public and economic organiza-

tions adopted a special attitude towards them. The attitude towards them as to the potential “fifth column” caused a special approach to this category. In the autumn of 1941 the Soviet citizens of “unsuccessful” nationalities formed the image of “the internal enemy” whose features allowed declaring its unity with “the external enemy”. It caused the process of mass resettlement, increasing secret-service and informative work among them, searching for “profascist” people.

The catastrophic shortage of labour in wartime facilitated the process of mass labour mobilization of the potential “fifth column”. During wartime they were achieving a victory over fascist Germany and its allies in the rear as all the Soviet people were doing. It demonstrated that “trudmobilizovanny Germans” weren't supporters of the enemy of the USSR. The protest cases recorded in documents weren't mass and they were a result of negative attitude to them and detention conditions.

Keywords: *potential “fifth column”, “trudmobilizovanny Germans”, correctional labour camps, Ural region, detention regime, secret-service and informative work, “profascist” organizations, social protest.*

References

1. Bugaj, N. F. (1993). Pogruzheny v jeshelony i otpravleny k mestam poselenij... – L. Berija – I. Stalinu [They were loaded into echelons and sent to places of settlements ... – L. Beria – I. Stalin], *Istorija SSSR, 1*, pp. 143–156. (In Russ.).
 2. German, A. A., Kurochkin, A. N. (1998). Nemcy v SSSR v «trudovoj armii» (1941–1945) [The Germans in the USSR in the “labor army” (1941–1945)]. 206 p. Moscow. (In Russ.).
 3. Goncharov, G. A. (2006). «Trudovaja armija» na Urale v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [“Labor Army” in the Urals during the Great Patriotic War]. 222 p. Chelyabinsk. (In Russ.).
 4. Goncharov, G. A. (2006). «Trudovaja armija» na Urale v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Labor Army “in the Urals during the Great Patriotic War]. Chelyabinsk. (In Russ.).
 5. Kitaev, E. (1991). Na stroitel'nyh vysotah [At building heights]. Chelyabinsk. (In Russ.).
 6. Kitaev, E. A. (1990). Sud'by [Destiny], *Vechernij Cheljabinsk, 8–11, 14, 16–18 August*. (In Russ.).
 7. Malamud, G. Ja. (1998) Ispol'zovanie truda mobilizovannyh nemcev v promyshlennosti Urala v 1940-h godah [The use of the work of mobilized Germans in the Urals industry in the 1940s]. In *Ural v proshlom i nastojashhem : mater. nauch. konf. Ch. I* (pp. 68–76). Ekaterinburg. (In Russ.).
 8. Suslov, A. B. (1997) Trudovaja mobilizacija sovetskih nemcev v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na primere Permskoj oblasti) [The labor mobilization of Soviet Germans during the Great Patriotic War (on the example of the Perm region)]. In *Istorija repressij na Urale: ideologija, politika, praktika. (1917–1980-e gg.) : sb. st. uchast. konf., 10–12 nojabrja N. Tagil* (pp. 186–197). Nizhny Tagil. (In Russ.).
 9. Tjuljuljugin, E. F. (2001) «Nemeckij vopros» nakanune i v period Velikoj Otechestvennoj vojny [The “German Question” on the eve and during the Great Patriotic War]. In *Regional'naja nauchno-prakticheskaja konferencija molodyh uchenyh i specialistov : sb. materialov. Part 3*. (pp. 96–98). Orenburg. (In Russ.).
- Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 28.08.1941. O pereseldenii nemcev prozhivajushhijh v rajonah Povolzh'ja. Available at: <https://ru.wikisource.org/wiki/>. (In Russ.).